

Вслед за громовым рыком Цзян Миньчуаня распахнулась дверь. Цици, покрасневшая, словно мартышка, бросилась прятаться за спину Му Цзыцзе, который в этот момент невозмутимо мыл посуду.

— Спасите! — взвизгнула она с такой дрожью в голосе, будто была девицей, которую пытаются обесчестить.

— Чэн Цици, не знал, что ты такая озабоченная. Что, давно на меня заглядывалась? — Глаза Цзян Миньчуаня сияли насмешкой. Он прекрасно понимал, что она не имела в виду ничего плохого, но не мог отказать себе в удовольствии поддразнить её.

Цици сделала шаг за спину Му Цзыцзе, используя его как живой щит.

— Поменьше воображай, Минь Сяочуань! Ты выглядишь как навозный жук! — она показала ему язык, чтобы позлить. Стоило вспомнить, как важно он разгуливал минуту назад, как внутри всё закипало.

Вот уж точно: доброту за ослиную печень приняли!

— Что?! Навозный жук? — Цзян Миньчуаня чуть не разорвало от ярости. Как-никак, он был признанным сердцеедом университета Сакураи, как его можно сравнивать с этим насекомым, вечно катающим шарики из фекалий?

Длинная рука метнулась вперёд и схватила девушку за запястье.

— Кажется, тебя нужно проучить!

Цици изо всех сил дёргалась, пытаясь вырваться, и, боясь, что её сейчас утащат, инстинктивно вцепилась второй рукой в Му Цзыцзе.

— Отпусти! — Цици старалась изо всех сил, но рука Цзян Миньчуаня держала мёртвой хваткой.

— Сначала ты отпусти! — Цзян Миньчуань бросил взгляд на её ладонь, вцепившуюся в пояс Му Цзыцзе. В его глазах эта сцена в критический момент выглядела донельзя двусмысленной и чертовски раздражала.

— Скорее сдохну, чем отпущу! Если только ты не отпустишь первым! — Цици стиснула зубы, демонстрируя стойкость революционера.

Му Цзыцзе, оказавшийся зажатым между ними, почернел от злости. Бац! Бац! Два увесистых щелчка по лбу пришлось как раз на головы вечно ссорящихся друзей.

— Ой, больно! — в один голос воскликнули те, поспешно отпуская друг друга и хватаясь за ушибленные головы.

— Так и отупеть недолго, — проворчал Цзян Миньчуань, потирая лоб.

— Вот именно, вот именно! — поспешно поддакнула Цици.

— Скука, — бросил ледяной Му, не удостоив их лишним словом, и снова отвернулся к раковине.

Тишина.

Цици потёрла нос. Цзян Миньчуань несколько раз кашлянул, и оба единогласно решили ретироваться из кухни, подальше от эпицентра грозы.

Усевшись на диван, Цици откусила яблоко и, косясь на кухню, шёпотом спросила:

— Слушай, у твоего мужчины всегда такой характер? — Она покачала головой. — Совсем не вяжется с его лицом! У Му Цзыцзе типичная внешность искusstеля, кто бы мог подумать, что он такой холодный... Хотя я и раньше называла его человеком с каменным лицом, но сейчас он кажется ещё ледянее.

Цзян Миньчуань развалился на диване, раскинув руки по спинке:

— Когда Цзыцзе злится, он становится другим. Просто ещё холоднее и неприступнее. В общем, со временем поймёшь, у него полно странностей.

Цици кивнула, перевела взгляд с Цзян Миньчуаня на Му Цзыцзе и задумалась. Впервые увидев Му Цзыцзе, она приняла его за пассивного, но теперь казалось, что он скорее доминирующий. А значит, Цзян Миньчуань...

Она прищурилась, разглядывая соседа. Только сейчас она заметила, что на нём белая рубашка, расстёгнутая почти до середины, открывающая красивые ключицы и мощные грудные мышцы. Если бы он был пассивным...

Пока девушка предавалась своим фантазиям, Цзян Миньчуань погрузился в собственные мысли.

С самого детства он жил под гнётом чужих ожиданий. В отличие от Цзыцзе, в глазах окружающих он был счастливчиком, рождённым в богатой и влиятельной семье. Но радости не было. С тех пор как он начал себя помнить, мать наряжала его в девчачьи платья. Со стороны это казалось материнским баловством, но Цзян Миньчуань знал: это была месть одной женщины.

Даже у самого яркого солнца есть теневая сторона. На его лице на мгновение промелькнула грусть, но она исчезла так быстро, что никто не успел её заметить.

Три дня пролетели спокойно. Поскольку в университете Сакураи не было обязательной военной подготовки, занятия начались ещё в начале сентября.

Накануне учебного года школа разослала первокурсникам пакеты с информацией о клубах, школьной формой и уставом.

Рано утром Цици получила свою посылку. Она никак не ожидала, что в университете до сих пор носят форму. Сгорая от любопытства, она открыла пакет и развернула содержимое: белая рубашка, приталенный пиджак-фрак и юбка в тон. Но эта юбка...

Чем дольше Цици смотрела на неё, тем сильнее хмурилась. Это же просто клочок ткани! Она почти ничего не прикрывала!

— Прислали? — Цзян Миньчуань спустился по лестнице, зевая. Не дождавшись ответа, он подошёл ближе и потряс её за плечо: — Ты что, от радости остоленела?

— Цзян Миньчуань... только не говори мне, что все девушки в вашем университете так одеваются... — Цици была в шоке. Неудивительно, что в Тайване школьников постоянно донимают домогательствами! Разве это не провокация преступлений?

Увидев её ошарашенное лицо, Цзян Миньчуань расхохотался:

— Не ожидал... что ты... ха-ха... такая консервативная! — он чуть не задохнулся от смеха. В каком веке она живёт? Он только сейчас вспомнил, что последние дни она носила исключительно скромную одежду, даже пижама была закрытой.

Цици с силой пнула его в ногу:

— А что такого? Я консервативная, и что ты мне сделаешь? У нас такие лохмотья не носят!

— Лохмотья? — он перестал смеяться, хотя в глазах всё ещё плясали весёлые искорки. — Если Кинг узнает, что ты так отзываешься о его дизайне, он, наверное, в море прыгнет... Ха-ха-ха!

Цици скривила губы:

— Плевать, кто он такой! Я ни за что не пойду в этом в университет! Придётся переделывать.

Она проигнорировала парня, который всё ещё катался по полу от хохота, и ушла в свою

комнату. К счастью, у неё были с собой нитки и иголка.

Спустя несколько часов кропотливой работы юбка была готова. Короткий подол она надставила подходящей по цвету белой тканью, создав эффект многослойности, и украсила мелкими белыми розочками. Теперь наряд выглядел одновременно скромно и игриво.

Дело сделано!

Цици легла на кровать и принялась листать брошюры. Названия клубов мелькали перед глазами, пока взгляд не зацепился за строчку в самом углу: Клуб душ.

Клуб душ? Она нахмурилась. Что это вообще за место?

Не успела она додумать, как случайно заметила под зеркалом белый лист бумаги. Двигая любопытством, она подняла его. На листе формата А4 были написаны арабские цифры. Она вспомнила, что нашла их в первый же день. Похоже, это была какая-то подсказка. Она потянулась за телефоном и набрала номер.

<http://bllate.org/book/19133/1879111>